

11.2000

Михаил Соломон

Отзвучали заключительные аккорды III Московского международного фестиваля искусств имени Соломона Михоэлса, но хочется еще раз пережить особо яркие мгновения. Так созрело желание написать статью-воспоминание о концерте, который состоялся 24 сентября в Доме композиторов.

Чувство возвышенное и светлое, восторг и удивление довелось испытать слушателям в этот вечер. Им была предоставлена счастливая возможность стать первооткрывателями в мире музыки. В данном концерте таких событий было много. Одно из них — масштабная кантата «Экклезиаст» Нисима Крымского, исполненная К. Поплинским (баритон) и камерным оркестром «Cantus firmus» под управлением Хургина. С особым теплом публика приняла вокальные циклы израильского композитора Й. Дорфмана. Песни, написанные современным языком, преломляющие еврейский народный мелос, с интересными и неожиданными звукоизобразительными эффектами, тонко и проникновенно исполнила Эва Бен-Цви (сопрано) в сопровождении автора.

Но подлинным открытием вечера стало, на мой взгляд, знакомство с ансамблем «Соломоне» Израильской камераты города Ашкелон. К сожалению, ансамбль «Соломоне» не смог исполнить всю ранее подготовленную программу «Тысяча лет еврейской

«О радости встречи и пользе познания»

музыки» (концерт и так продолжался около трех часов), но и те произведения, которые были предложены вниманию слушателей, поразили широтой жанрового и стилистического диапазона, а главное — глубиной интерпретации и высоким качеством исполнения.

Так, в первом отделении прозвучал уникальный цикл «Увертюра и сарабанда» неизвестного автора из музыкального действия, исполненного в маленьком итальянском городе Касселе Монфератто в 1732 году. Цикл отличается нетипичной последовательностью характерного концертного allegro и сдержанно скорбной сарабанды, что придает произведению в целом оттенок трогательной недосказанности. Музыка написана в лучших традициях раннего классицизма — ясная по форме, изысканная мелодически и ритмически прихотливая. Откровением для слушателей явилась стилизованная пятичастная сюита «Старинные европейские танцы XVI—XVIII веков» пианиста и клавишника ансамбля Александра Шнайдермана. Древние еврейские мелодии, заимствованные автором из сборника, изданного рабби Илияху в Ганно-

вере в 1744 году, причудливо сочетаются здесь с метроритмом и структурой классических западноевропейских танцев, а за утонченной обработкой старинных источников прослушивается автор — композитор конца XX века. Продолжил концерт подлинный шедевр кантатного жанра — «Ho Shana Rabba» итальянского композитора Лидарти, жившего в Вене в начале XVIII века и писавшего музыку по заказу Амстердамской синагоги. Завершила барочную часть программы «La Serena» — одна из лучших страниц музыки испанских евреев. Ее экзотическая неповторимость обусловлена многовековой культурой Ladino — причудливой смеси иврита и испанского языка.

В ином облике предстал перед слушателями ансамбль «Соломоне» в «Еврейском эскизе» Константина Виленского. В основе этого произведения лежит уже набивший оскомину напев из еврейского фольклора. Однако композитор, сохраняя мелодические контуры и общую динамическую направленность первоисточника, неожиданно и виртуозно преобразует его сложнейшими средствами современной композиторской техники. В завершение концерта

«Соломоне» исполнил «Фантазию на темы Дж. Гершвина» К. Виленского. Этот номер стал подлинной кульминацией всего вечера. Полная свобода художественного мышления исполнителей стала источником их творчества непосредственно на эстраде. Три виртуоза-солиста то сливались в ансамбле, то в джазовой манере передавали друг другу блестящие импровизационные соло.

А теперь пришло время представить музыкантов, доставивших такое удовольствие публике в этот вечер. Анатолий Коган — флейтист-виртуоз, владеет всеми видами техники, красивым поющим звуком и обладает важнейшим качеством солиста — умением сконцентрировать внимание зала на своем инструменте. Роберт Левин — виолончелист, отличается глубоким проникновением в стиль и характер музыки, тонко вписывает благородный тембр виолончели в звуковую палитру ансамбля. Александр Шнайдерман — самобытный музыкант, прекрасно слышит роаль, умеет «играть» его регистрами и тембрами, с легкостью подчиняет немалые технические сложности своей партии художественной красоте произведения.

З. АЛИКОВА.

Рос. муз. газета. — 2000. — нояб. (№ 11). — с. 9.